

— Ты и сейчас можешь этим заняться, если хочешь! Мне всё равно!

— А мне не всё равно, понятно? — Бо Сун потёр виски. — Мне не всё равно! Юнь Цюцзэ, мне глубоко плевать, кого ты любишь, мужчин или женщин. Серьёзно, это никак не влияет на нашу дружбу. Я дружу с тобой, потому что ты — это ты, а не из-за твоей ориентации.

— А я не хочу с тобой дружить, понятно? Не надо притворяться! Мне плевать на такого друга, как ты!

— Неужели стоило так ссориться из-за дурацкой шутки? — Бо Сун вдруг почувствовал себя невероятно инфантильным, почти как Бо Цин. Ссориться из-за такой ерунды, того и гляди до драки дойдёт — если так, то все прожитые годы прошли зря.

— Стоило! Ещё как стоило! — Если Бо Сун в своих глазах откатился до возраста Бо Цина, то Юнь Цюцзэ сейчас и вовсе казался первоклассником.

— Да что такого в одном поцелуе? — Бо Сун схватил Юнь Цюцзэ за воротник и притянул к себе. Прежде чем тот успел опомниться, его рот снова был накрыт.

Это было совсем не то случайное столкновение, что раньше. На этот раз это был настоящий, осознанный поцелуй, Бо Сун даже пустил в ход язык.

Секунд через пять-шесть он отстранился:

— Поцеловал, и что? Подумаешь, событие. Даже если бы ты был болен, я бы всё равно не побоялся. Ну и что с того?

Юнь Цюцзэ оцепенел. Прошло немало времени, прежде чем он осознал произошедшее:

— Ты, ты, ты, ты...

— Я, я, я, что я? Велика беда! Ты что, с ума сходишь из-за одной шутки? — Бо Сун крепко потрепал его по волосам. — Перестань думать, что все смотрят на тебя свысока. Научись относиться к вещам проще, это куда важнее.

— ...

— Успокоился? Тогда поехали. Я отвезу тебя домой. — Бо Сун взглянул на часы, было без десяти семь. Стейка он толком не поел, а после выходок Лю Фанфан проголодался ещё сильнее. — Знаешь, я всё равно остался голодным. Поехали, поужинаем ещё раз.

Так Юнь Цюцзэ, всё ещё пребывая в шоке, оказался в другом заведении. Конечно, это была уже не закусочная, а настоящий ресторан западной кухни.

Как только машина остановилась у входа, к ним подбежал парковщик. По одному этому можно было судить, что место дорогое. Юнь Цюцзэ про себя гадал, сколько же здесь стоит обед, и не сошёл ли Бо Сун с ума.

— Этот ресторан принадлежит моему другу, — сказал Бо Сун. — Места здесь есть всегда. Раз уж мы решили есть стейки, грех не воспользоваться случаем и не поужинать за его счёт.

Только они заговорили у входа, как к ним вышел хозяин заведения:

— Бо Сун, ты сто лет здесь не появлялся! Я ведь каждый день держу для тебя столик, негоже так пропадать!

Это был мужчина лет пятидесяти с округлым животиком, выглядевший весьма солидно, как какой-нибудь государственный чиновник. Бо Сун шагнул навстречу и пожал ему руку.

— Вот, пришёл же! Раз уж ты открыл ресторан, значит, ждал, когда я приду на халяву поужинать. Разве мог я упустить такой шанс?

— Правильно! Если ты не придёшь, кому я скормлю свою лучшую импортную говядину? Ну что, сегодня один?

— Что ты такое говоришь? Одному приходиться — только убыток. Позволь представить, — Бо Сун подтянул к себе Юнь Цюцзэ. — Мой друг, Юнь Цюцзэ, учитель. Цюцзэ, это мой старый приятель, Цянь Ху. Зови его братец Цянь.

Юнь Цюцзэ, только пришедший в себя, поспешно протянул руку:

— Здравствуйте, братец Цянь.

— Привет, привет. Интеллигент, значит? Мой сын тоже учитель, как и вы. Ха-ха, познакомлю вас позже. Проходите, проходите, поболтаем внутри! Я приберёг для вас отдельный кабинет.

Юнь Цюцзэ впервые был в таком месте. Его представление о стейках ограничивалось шипящими сковородками из фастфуда, а такие рестораны были ему не по карману.

Внутри всё выглядело как в кино: столы со скатертями и свечами, официанты в опрятной форме, даже рояль на небольшой сцене стоял, правда, никто на нём не играл.

— Эй, позови Сяо Жуй, скажи, что дядя Бо пришёл, пусть немедленно спускается, — распорядился Цянь Ху, усадив их в кабинете.

— Сяо Жуй тоже здесь? — Бо Сун передал меню Юнь Цюцзэ и спросил между делом.

— Да, привёл девушку на ужин. Ты как всегда вовремя! Поможешь мне оценить будущую невестку. — Цянь Ху довольно рассмеялся, видимо, выбор сына ему пришёлся по душе.

Бо Сун тоже улыбнулся:

— Это же замечательно! Как поженятся, я, как дядя, обязательно подарю большой конверт!

— Ещё бы, твоя доля никуда не денется. Выбирайте, что будете? Учитель Юнь, не стесняйтесь, заказывайте всё, что душе угодно, не экономьте деньги старого братца! Ресторан-то свой!

— Спасибо, братец Цянь, — вежливо ответил Юнь Цюцзэ, хотя про себя подумал, что рад бы не стесняться, да только в меню сплошь иностранные слова, и ни одной цены — как тут выбирать?

Английский Юнь Цюцзэ знал на уровне шести уровней, но без практики подзабыл, а в меню были специфические названия блюд, которых он не понимал.

— Братец Цянь, ты же знаешь, что я в английском ни бум-бум, — начал Бо Сун. — Почему в меню всё на птичьем языке? В прошлый раз было по-другому.

Цянь Ху отмахнулся:

— Да я и сам ни черта не понимаю! Сяо Жуй сказал, что в западном ресторане должна быть экзотика, вот и сменили всё. Давайте так: не будем ничего выбирать, пусть повара принесут всё самое лучшее, что есть на кухне. Иностранная еда всё равно на один вкус. Сегодня выпьем по-хорошему, забудем про вино, давайте сразу водки!

Бо Сун поспешно замахал руками:

— Сегодня никак, я за рулём. Да и моему другу завтра в школу, не может же он явиться к детям с перегаром. В другой раз, обязательно приеду и выпью с тобой как следует.

— Ну ладно, не буду вас принуждать. Но в следующий раз — обязательно!

— Договорились.

В итоге они попросили официанта принести что-нибудь на его усмотрение, а вместо алкоголя

заказали свежавыжатые соки. Юнь Цюцзэ наконец выдохнул: по крайней мере, не пришлось позориться с меню.

Бо Сун наклонился к его уху и прошептал:

— Извини, я не знал, что он сегодня здесь будет. Хотел просто посидеть вдвоём.

— Ничего страшного, у меня всё равно на вечер планов нет.

— После ужина я отвезу тебя домой.

— Хорошо.

— Так, учитель Юнь, где вы работаете?

Юнь Цюцзэ ответил:

— О, я сейчас в Первой начальной школе города.

Цянь Ху хлопнул себя по колену:

— Учитель начальных классов? Какое совпадение! Мой сын после выпуска тоже работал учителем в Третьей начальной школе города Д. Два года назад он решил, что мне тяжело в одиночку тянуть ресторан, и вернулся помогать.

— Ваш сын такой почтительный. — Третья школа города Д? У Юнь Цюцзэ появилось нехорошее предчувствие. Именно в той школе он работал сразу после выпуска.

Правда... позже его коллега, с которым они вместе снимали жильё, узнал, что он гей, донёс в школу, и его уволили. Чтобы избежать сплетен, он переехал в этот город. Не может же быть такое совпадение?

— Ха-ха, да какой там почтительный! Обычный сорванец. Кстати, он вчера говорил, что вы, Бо Сун, ненамного его старше, и ему неловко называть вас дядей. — Цянь Ху похлопал Бо Суна по плечу.

Бо Сун рассмеялся:

— Ничего не поделаешь. Я ведь твой брат, значит, он мой племянник. Если он будет звать меня братом, нарушится субординация.

— Вот и я ему так сказал! Ты хоть и молод, а по рангу выше. Кто виноват, что он младше по поколению?

— Пап, слышал, дядя Бо пришёл? — Только помяни чёрта, как говорится. Сын, о котором шла речь, толкнул дверь и вошёл. Юнь Цюцзэ, увидев его, остолбенел.

Мир действительно тесен, а истории бывают до боли ироничными.

— Ха-ха, дядя Бо пришёл посмотреть на твою девушку. Кстати, познакомься, это друг дяди Бо, учитель Юнь Цюцзэ, — весело представил его Цянь Ху. — Учитель Юнь, это мой сын, Цянь Жуй.

Цянь Жуй, который до этого улыбался, вдруг замер:

— Почему это ты?

Мир и правда тесен. Человек, которого он надеялся больше никогда не встретить, оказался здесь. Именно Цянь Жуй когда-то снимал жильё с Юнь Цюцзэ и именно он тогда написал донос.

Цянь Ху в недоумении спросил:

— Что? Вы знакомы?

Бо Сун увидел, как побледнел Юнь Цюцзэ, и обнял его за плечи:

— Что случилось? Только что всё было хорошо. Тебе плохо?

— Нет, пап, как ты мог позволить ему войти? — Цянь Жуй начал хамить: — Как такой человек может быть другом дяди Бо? Если он будет здесь, кто к нам ходить станет?

— Ты что несёшь?! Совсем разучился разговаривать? — Цянь Ху был в ярости, ему стало неловко перед Бо Суном. Человек пришёл с другом, а его сын начал нести такую чушь. Как теперь смотреть в глаза Бо Суну?

Вспомнив, что Юнь Цюцзэ как-то упоминал о смене школы из-за ориентации, Бо Сун догадался, в чём дело, и его лицо помрачнело.

Цянь Жуй всегда был резким и не особо думал, что говорит. Бо Сун привык это терпеть, ведь это сын старого друга. Но он никак не ожидал, что тот позволит себе подобное при всех, не уважая ни его, ни Юнь Цюцзэ.

Оскорбления в свой адрес он бы стерпел, но трогать его друзей — нет.

— Сяо Жуй, ты что себе позволяешь? Кто такой Цюцзэ, чтобы из-за него у вас бизнес не шёл?

— Бо Сун взял Юнь Цюцзэ за руку и направился к выходу. — Видимо, я пришёл не вовремя. Раз Цюцзэ мой гость, значит, эти слова адресованы и мне. Братец, не хочу мешать твоему бизнесу. В другой раз поужинаем в другом месте, а сейчас мы уходим. Не надо нас провожать.

<http://bllate.org/book/19777/1948643>